

**Сборник законоположений и
распоряжений по духовной
цензуре, ведомства
православного исповедания, с
1720 по 1870 год**

**Выпуск 2. Всеподданнейший
доклад Правительствующего
Сената по делу капитана
Голохвастова о заключении его
в острог Новгородским
губернатором Сиверсом. -
Выписки о государственных
учреждениях, сделанных
Императрицей Екатериной II. -
Депеши графа Литты, п**

УДК 304
ББК 60.5
С23

- С23 Сборник законоположений и распоряжений по духовной цензуре, ведомства православного исповедания, с 1720 по 1870 год: Выпуск 2. Всеподданнейший доклад Правительствующего Сената по делу капитана Голохвастова о заключении его в острог Новгородским губернатором Сиверсом. - Выписки о государственных учреждениях, сделанных Императрицей Екатериной II . - Депеши графа Литты, п / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 449 с.

ISBN 978-5-4241-9291-3

Всеподданнейший доклад Правительствующего Сената по делу капитана Голохвастова о заключении его в острог Новгородским губернатором Сиверсом. - Выписки о государственных учреждениях, сделанных Императрицей Екатериной II . - Депеши графа Литты, пос

ISBN 978-5-4241-9291-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ДИПЛОМАТИЧЕСКІЯ СНОШЕНІЯ МЕЖДУ РОССИЕЮ И ШВЕЦІЕЮ
ВЪ ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЦАРСТВОВАНІЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА ПЕРВАГО
ДО ПРИСОЕДИНЕНІЯ ФИНЛЯНДІИ КЪ РОССИИ*.

(К. К. Влобича.)

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Сношенія между Россіею и Швеціею были въ прежнее столѣтіе предметомъ особеннаго вниманія нашего правительства. Тому причиною было не могущество Швеціи, не обширность торговыхъ оборотовъ между двумя государствами, весьма небогатыми, но то обстоятельство, что новая столица имперіи была только въ нѣсколькихъ верстахъ отъ границъ государства, которое пострадало болѣе всѣхъ отъ быстрого возрастанія нашего отечества и слѣдовательно не могло имѣть къ намъ пріязненныхъ чувствъ. Въ самое короткое время послѣ Полтавской битвы Швеція уступила Россіи навсегда первенство на сѣверѣ и потеряла значеніе, которое даровали ей воинскія способности цѣлаго ряда государей—это народное несчастье не легко было забыть.

Едва ли какой народъ имѣлъ прежде столь громкую воинскую славу какъ Шведы. Густавъ Ваза (1523 — 1560 года) освободитель своего

* Эта статья составлена на основаніи дипломатической переписки, хранящейся въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Историческія данныя, служащія для объясненія дипломатическихъ сношеній, заимствованы изъ нижеслѣдующихъ сочиненій:

Alison: History of Europe from the commencement of the French revolution in 1789 to the restoration of the Bourbons in 1815 by Archibald Alison. Paris 1841, 12 vol.

Roeder: Danmarks Krigs og Politiske historie af J. v. Roeder. Kjöbenhavn 1845, 3 vol.

Fryxell: Berättelser ur Svenska historien af And. Fryxell, Stockholm 1835, 36 v.
Fältmarskalsken greve Johann Christopher Toll, biografisk teckning. Stockholm 1849, 2 vol.

Hoepfner: Der Krieg von 1806 und 1807, von Ed. Hoepfner. Berlin 1850. 4 vol.

народа, заслужилъ своими подвигами и своею преданностію къ отечеству нелицемѣрную любовь своихъ подданныхъ. Карлъ IX, искусный правитель, завоевалъ значительную часть восточнаго побережья Балтійскаго моря. Сынъ его, Густавъ Адольфъ, преобразователь военной науки, упрочилъ за собою пріобрѣтенія своего предшественника, прославилъ свое отечество и спасъ протеставтовъ Германіи, изнемогавшихъ въ борьбѣ съ католическою лигою. Одушевленіе произведенное его доблестями было такъ сильно, что даже геройская смерть его при Люценѣ (16 Ноября 1632 г.) не остановила успѣховъ его полководцевъ, и малолюдная Швеція играла въ переговорахъ окончившихся Вестфальскимъ миромъ первокласную роль, наравнѣ съ Германскою имперіею и съ Франціею. Пріобрѣтеніе богатыхъ областей въ сѣверной Германіи было послѣдствіемъ заслугъ Шведскихъ генераловъ и канцлера Оксеншерны, мудраго совѣтника Густава Адольфа и его дочери королевы Христіны. Карлъ X (1654 — 1672) полководецъ смѣлый и неутомимый, далъ своему королевству наибольшій объемъ который она когда либо имѣла, и если ему не удалось обезпечить за собою всѣхъ своихъ завоеваній, онъ успѣлъ по крайней мѣрѣ завладѣть южною полосою Скандинавскаго полуострова, въ которой находятся плодородныя и наиболѣе населенныя области нынѣшней Швеціи: Мальме, Блекингенъ, Богусъ и Галландъ. Сынъ его Карлъ XI долженъ былъ уступить Великому Курфирсту часть Помераніи, но сохранилъ остальные завосванія своихъ предковъ. Побѣды при Гальмстадѣ, Лундѣ и Ландскронѣ надъ Датскими войсками, одержанныя подъ его личнымъ предводительствомъ, прославили его какъ полководца, но не одними воинскими подвигами ограничиваются его права на признательность народа. Онъ привелъ въ порядокъ всѣ государственныя дѣла, возстановилъ финансы, истощенныя продолжительными войнами прежняго времени, утвердилъ королевскую власть на прочномъ основаніи и возвратилъ шведской казнѣ помѣстья расточенныя въ предыдущія правленія, особенно при тщеславной королевѣ Христинѣ. Ему обязана Швеція устройствомъ военныхъ силъ своихъ (indelningsverket). Шведскій историкъ Гейеръ справедливо замѣчаетъ, что никогда Швеція не была такъ сильна, такъ уважаема какъ при Карлѣ XI. Когда онъ умеръ, государство не имѣло никакого долга; въ казначействѣ было наличными деньгами 7 милліоновъ далеровъ, сумма огромная для того времени.

Преемнику его Карлу XII было только пятнадцать лѣтъ отъ роду когда онъ вступилъ на престолъ. Его молодость не обѣщала блестящаго царствованія и государи трехъ сосѣднихъ монархій хотѣли воспользоваться его неопытностію, чтобы вознаградить себя за прежнія свои неудачи въ войнахъ противу Шведовъ. Неожиданно для всѣхъ юный король оказалъ воин-

скія способности поставившія его въ главѣ всѣхъ полководцевъ XVIII столѣтія. Еслибъ онъ не имѣлъ противникомъ Петра Великаго, Швеція сохранила бы на долго свое первенство на сѣверѣ — но Петръ былъ геній всеобъемлющій, а Карлъ былъ великъ только на полѣ сраженія. Борьба кончилась уничтоженіемъ могущества Швеція и совершеннымъ истощеніемъ ея силъ.

Своими успѣхами Швеція была обязана не только воинскимъ дарованіямъ своихъ королей-полководцевъ, но и доблестямъ народа. Неустрасимые въ бою, Шведы въ то же время выгодно отличались передъ всѣми современниками глубоко религіознымъ настроеніемъ, любовью къ родинѣ, чувствомъ долга и преданностію своимъ государямъ. Густавъ Адольфъ, Карлъ X и Карлъ XII только немногіе годы провели въ Стокгольмѣ, тѣмъ не менѣе народъ безропотно приносилъ всѣ жертвы которыхъ ихъ короли издалека отъ него требовали. Только по поверхности народа скользя вредное вліяніе роскоши, занесенной на сѣверъ вождями тридцатилѣтней войны, которые не съ одною лишь славою возвратились на родину изъ опустошенной Германіи—народъ сохранялъ древнюю простоту нравовъ. Причина быстрого паденія Шведскаго могущества объясняется несоразмѣрностію матеріальныхъ средствъ страны съ тѣми задачами, которыя предлагали себѣ ея государи. Самое географическое положеніе Швеція было до крайности невыгодно; она состояла изъ прибрежныхъ областей, безъ прочной связи одна съ другою, расположенныхъ кольцомъ около Балтійскаго моря, на которомъ Данія благодаря своему превосходному флоту съ успѣхомъ оспаривала у ней первенство. Наконецъ прибалтійское побережье королевства оттѣсняло отъ моря Россію и Пруссію, а для нихъ завладѣть этими землями было дѣломъ существеннымъ, необходимымъ. Онѣ были поэтому естественными врагами Швеція, и усвоивъ наконецъ себѣ усовершенствованія въ военной наукѣ, бывшія до сихъ поръ исключительнымъ достояніемъ Шведовъ, при первой возможности присвоили себѣ провинціи, столько имъ нужныя.

Мы приведемъ нѣкоторыя подробности о томъ положеніи, въ которомъ находилась эта страна въ послѣдніе годы царствованія Карла XII.

Въ 1718 году фунтъ (skålpund) * сахара стоилъ отъ 5 до 6 шведскихъ серебряныхъ далеровъ; тонна (tunna) ** соли 106 далеровъ и во всемъ королевствѣ одно время было на лицо не болѣе 200 тоннъ соли. Сала было такъ мало что стокгольмскіе мастеравые осенью 1718 года отказывались отъ ра-

* Шведскій фунтъ skålpund равенъ одному нашему фунту и тремъ золотникамъ.

** Шведская тунна равняется 5.58591 четверикамъ. Тунна лѣба 6.28417 четверикамъ.

боты по недостатку средств для освѣщенія мастерскихъ. Люди сравнительно достаточные оставались зимою по той же причинѣ въ потемкахъ 18 часовъ въ сутки. Чиновники и дѣловые люди часто сидѣли безъ дѣла, потому что не могли достать ни перьевъ ни бумаги. Торговый и нѣкогда богатый городъ Гелье въ 1719 г. имѣлъ только одно небольшое купеческое судно и пай въ другомъ суднѣ; въ портъ города Мальме въ теченіе трехъ лѣтъ не зашелъ ни одинъ корабль.

Непомѣрные налоги угнетали народонаселеніе—за право носить платье изъ иностранныхъ шелковыхъ матерій, кружева, галуны, дорогіе мѣха, взъискивалась значительная пошлина; кто хотѣлъ пить кофе и чай, долженъ былъ платить казнѣ ежегодно два серебряныхъ далера, и столько же за дозволеніе курить табакъ. Въ послѣдній годъ правленія Карла XI государственные расходы Швеція простирались до 6 милліоновъ съ небольшимъ далеровъ; въ 1715 году, когда она потеряла половину своихъ владѣній и когда край былъ совершенно истощенъ, издержано было 15,253,942 далера.

Земледѣліе было въ совершенномъ упадкѣ. Тунна ячменю стоила въ 1717 году 30 далеровъ, ржи 32 далера. Бѣдные питались древесною корою и скоро дѣлались жертвами болѣзней. Въ Стокгольмѣ находили на улицахъ людей умершихъ отъ голода. Въ 1717 г. въ одной Швеція умерло 60,000 дѣтей; изъ 1,200 гвардейскихъ солдатъ было 500 больныхъ. Число городскихъ обывателей уменьшилось въ 1719 году на двѣ трети противъ 1700 года. Даже при дворѣ серебряная посуда была большею частію продана или перечеканена въ монету и если вѣрить изустному преданію гости, приглашенные во дворецъ, должны были приносить съ собою свои собственные ложки. Узнавъ объ этомъ Карлъ XII сталъ употреблять жестяную посуду*.

Когда кончилась эта губительная война, Швеція потеряла Бременъ, Верденъ, Померанію къ югу отъ рѣки Пены, Лифляндію, Эстляндію, Карелію, Ингерманляндію, право безошляннаго плаванія черезъ Зундъ. Отъ прежняго Шведскаго флота оставалась только четвертая часть, государственный долгъ возросъ до 60 милліоновъ серебряныхъ далеровъ, звонкая мовета исчезла. Торговля, промышленность, горное дѣло были почти уничтожены.

Вотъ во что обошлись Швеція геройство Карла XII и неровная борьба его съ Петромъ Великимъ.

Вспомнимъ, какою основатель С.-Петербурга нашелъ Россію и какою она ее оставилъ.

* Fryxell, т. 28, стр. 138.

Прошло двадцать лѣтъ послѣ заключенія Ништадскаго мира и Швеція, отдохнувъ нѣсколько, стала мечтать о возвращеніи хотя части потерянныхъ ею областей. Увлекаемый воспоминаніями о прежней славѣ своего оружія и французскими субсидіями Стокгольмскій дворъ объявилъ войну Россіи. Господствовавшая тогда въ сеймѣ партія шляпъ, т. е. приверженцевъ Франціи, рассчитывала на неурядица въ С.-Петербургѣ послѣ кончины Императрицы Анны, на непрочность новаго порядка вещей, установленнаго въ Россіи Петромъ Великимъ и дорого заплатилась за свое заблужденіе. Армія, созданная великимъ преобразователемъ, нанесла Шведамъ цѣлый рядъ поражений—изъ 25,000 человекъ войска, отправившихся изъ Швеціи въ походъ противъ Россіи, едва осталось 3,000 человекъ подъ ружьемъ; Финляндія, вся покоренная нами, возвращена была Швеціи лишь съ условіемъ, чтобъ въ преемники бездѣтнаго Короля Фридриха былъ избранъ Голштейнъ-Готторпскій принцъ Адольфъ Фридрихъ. Его соперникомъ былъ Датскій наслѣдственный принцъ. Такимъ образомъ, въ слѣдствіе нашихъ побѣдъ, не состоялось соединеніе трехъ Скандинавскихъ королевствъ, которое казалось готово было совершиться ко вреду Россіи.

Миръ, заключенный въ Або въ 1743 году, обезпечилъ за Россією три крѣпости, считавшіяся оплотомъ Финляндіи, а именно Вильманstrandъ, Фридрихсгамъ и Нислотъ. Шведамъ пришлось строить новую крѣпость для защиты Финляндіи, и съ этою цѣлю былъ основанъ въ послѣдствіи Свеаборгъ.

Миръ нами предписанный обезоруженной Швеціи могъ бы быть выгоднѣе для Россіи; вся Финляндія была занята Русскими войсками и никто не помѣшалъ бы намъ еще въ то время обратить ее въ Русскую область. Императрица Елисавета, согласившись оставить ее во владѣніи побѣжденнаго врага, руководствовалась вопреки мнѣнію Бестужева совѣтами иностранцевъ и завистянковъ ея министра, а именно: Шведа Седеркрейца, Любераса, Лестока и Брюммера. На подарки, полученные отъ великодушной Императрицы Седеркрейцъ купилъ на родинѣ большое помѣстье и зажилъ богачемъ*.

Попытка противъ Россіи не удалась: Стокгольмскій дворъ возобновилъ свои военныя покушенія, но ужъ не противъ насъ.

Снова убѣжденное субсидіями Франціи, Шведское правительство рѣшилось принять участіе въ семилѣтней войнѣ, въ надеждѣ отнять у Пруссіи потерянную прежде того Померанію, но и этотъ разъ жестоко ошиблось въ своихъ расчетахъ. Слабому государству пришлось воевать съ Фридрихомъ Великимъ и въ этой борьбѣ Швеція не приобрѣла ни чести ни выгоды, только финансы ея пришли въ совершенное разстройство.

* Fryxell, т. 36, стр. 164.

Густавъ Третій, славолюбивый но опрометчивый, рѣшился воспользоваться войной Россіи съ Турціей, чтобъ загладить прежнія неудачи Шведскаго оружія. Онъ могъ бы съ своею тридцатитысячною арміею привести въ затрудненіе наше правительство, которое не ждало войны съ этой стороны — въ Петербургѣ начинали сильно тревожиться, но министръ Морковъ, бывшій прежде въ Стокгольмѣ, предсказалъ что внутреннія неурядица не позволятъ Густаву осуществить свои честолюбивые замыслы. Дѣйствительно, скоро потомъ Финляндскія войска отказались, почти въ виду Петербурга, участвовать въ войнѣ предпринятой безъ согласія представителей народа и Густавъ долженъ былъ отступить. Разрывъ съ Россіей кончился миромъ въ Вереле — Швеція не приобрѣла ничего, и скоро послѣ того преступленіе, совершенное Анкарстремомъ, положило конецъ безпокойной дѣятельности Густава.

Когда Императоръ Александръ вступилъ на престолъ, въ Швеціи царствовалъ Густавъ IV *. Королю было только тринадцать лѣтъ, когда прекратилась жизнь его отца. Разные неблагопріятные слухи распространены были немедленно послѣ его рожденія — воспитаніе его было неразумное, а природа не была къ нему щедрою. Въ немъ не было ни мягкости характера, ни такту, ни снисходительности; его правдивость при совершенномъ отсутствіи соображенія обращалась въ жесткость. Онъ считалъ себя призваннымъ свыше для того чтобы карать пороки и во все свое царствованіе думалъ только о своихъ правахъ, нисколько не заботясь о чувствахъ другихъ. Блестящій Густавъ Третій очаровывалъ своимъ краснорѣчіемъ даже своихъ враговъ — угрюмый его преемникъ умѣлъ только объявлять самымъ преданнымъ изъ своихъ министровъ «я такъ хочу — этого достаточно». Никакія дарованія не выкупали его недостатковъ. Его набожность не была основана на любви къ человѣчеству. Его сухое обращеніе съ приближенными, его постоянная подозрительность отталкивали отъ него всѣхъ. Судьба дала ему въ супруги сестру Императрицы Елисаветы Алексѣевны — она была одарена прекраснѣйшими качествами души, но всѣ ея достоинства не могли предохранить ее отъ самыхъ оскорбительныхъ выходокъ со стороны супруга. Въ первый разъ Швеціею правилъ король, который не только не имѣлъ ни малѣйшаго понятія о войнѣ, но даже не обнаружилъ личнаго мужества, а между тѣмъ онъ непремѣнно хотѣлъ командовать и распоряжаться военными дѣйствіями. Онъ ненавидѣлъ Францію и весь порядокъ вещей бывшій слѣдствіемъ ея революціи, но въ то же время перессорился со всѣми своими сосѣдями. Въ бурную эпоху Наполеона несчастная Швеція не имѣла ни одного

* Густавъ Адольфъ.

надежнаго союзника, и король ея, который вмѣшивался во всѣ дѣла, не умѣлъ самъ ничего устроить, и въ то же время не слушалъ ничьихъ совѣтовъ.

Чтобъ постигнуть неизмѣримую разницу между Императоромъ Александромъ и Густавомъ Четвертымъ, стоитъ только сравнить ихъ кабинетныя письма. Все что выходило изъ пера Густава несвязно, беспорядочно, худо написано—на каждой строчкѣ проявляется отсутствие соображенія и какая то мелочная придирчивость. Каждое письмо Императора Александра изящно и по чувствамъ и по слогу, вездѣ проявляется теплота души и превосходное образованіе.

Все XVIII столѣтіе было для Швеціи періодомъ финансоваго разстройства. Борьба партій оспаривавшихъ одна у другой вліяніе отразилась на внутреннемъ управленіи, и привела къ запутанности во всѣхъ расчетахъ. Субсидіи отъ Франціи отпускаемыя далеко не покрывали тѣхъ расходовъ, въ которые государство было вовлечено несчастными войнами этого періода. Необходимость прибѣгать къ чужой помощи каждый разъ, какъ приходилось воевать, заставляла Шведское правительство быть орудіемъ другихъ болѣе богатыхъ державъ. Въ первые годы правленія Густава III финансы его нѣсколько поправились, но это улучшение было кратковременно; необдуманная расточительность короля, а болѣе всего неудачная война съ Россією привели государственную казну въ прежнее разстройство. Всякій кредитъ былъ потерянъ—королевство, котораго промышленность стояла на самой низкой степени между всѣми Европейскими государствами, и имѣвшее не болѣе трехъ милліоновъ подданныхъ, было обременено государственнымъ долгомъ въ 30 милліоновъ риксдалеровъ, и сверхъ того имѣло бумажныхъ денегъ на 15 милліоновъ риксдалеровъ. Эти ассигнаціи теряли пятьдесятъ процентовъ. Чтобы сколько нибудь поправить государственное хозяйство, сеймъ, собранный въ Норкёпингѣ (Norköping) 10 Марта 1800 г. принялъ крайнія мѣры: между прочимъ запрещено было употребленіе серебряныхъ вещей, которыхъ всѣхъ превышалъ десять унцій. Торговля страдала отъ стѣснительныхъ дѣйствій Англичанъ на морѣ, война Англии съ Франціей имѣла при тогдашнихъ понятіяхъ о международномъ правѣ самыя стѣснительныя послѣдствія для нейтральныхъ державъ, а запретительная система, посредствомъ которой хотѣли удержатъ въ каждомъ государствѣ металлическія деньги, только поощряла контрабанду. Шведское правительство даже запретило употреблять кофе, который считался предметомъ вредной роскоши, между тѣмъ это произведеніе ввозилось въ значительномъ количествѣ въ Швецію, гдѣ мѣстныя обстоятельства больше чѣмъ гдѣ либо способствуютъ контрабандѣ. Наконецъ дошло до того, что королевская фамилія почти одна въ государствѣ отказывала себѣ въ этомъ напѣткѣ. Когда въ послѣдствіи было

объявлено въ церквахъ, что подданнымъ короля Густава дозволяется употреблять кофе, оказалось, что въ каждомъ семействѣ были достаточные запасы запрещеннаго колониальнаго продукта и всѣ тотчасъ же принялись пить кофе, не имѣя нужды ожидать подвоза.

Невозможность достигнуть какихъ либо выгодныхъ послѣдствій посредствомъ запретительной системы оказалась и при другомъ случаѣ. Густавъ III постоянно нуждался въ деньгахъ; чтобъ извернуться какъ нибудь онъ объявилъ винокуреніе казенною монополіею. Онъ гордился своими рыцарскими качествами, любилъ щеголять своимъ краснорѣчіемъ, писалъ стихи, говорилъ изящныя рѣчи, но весь этотъ блескъ не помѣшалъ ему употреблять всѣ свои старанія для того, чтобы увеличить между своимъ народомъ употребленіе крѣпкихъ напитковъ, отъ котораго онъ ждалъ поправленія своихъ финансовъ; въ этомъ одномъ онъ имѣлъ совершенный успѣхъ — пагубная страсть къ водкѣ распространилась какъ зараза по всему краю. Зло было очевидно; къ тому же наступили неурожайные годы—и Шведское правительство принуждено было чтобъ предотвратить истощеніе хлѣбныхъ запасовъ сперва сократить, потомъ совершенно стѣснить продажу крѣпкихъ напитковъ. Вино перестали выкуривать въ Швеціи, но контрабанда постоянно снабжала жителей гибельнымъ напиткомъ, безъ котораго уже не могли обойтись въ народѣ развращенномъ мѣрами своего же правительства. Король повнапрасну только пожертвовалъ значительною приходною статьею своего скуднаго бюджета.

Безденежье, удручавшее королевство было до того тяжело, что не было для Стокгольмскаго двора возможности исполнить обязанности, возложенныя на него договорами. Онъ приступилъ вмѣстѣ съ Даніею къ системѣ принятой противъ Великобританіи въ послѣднее время царствованія Императора Павла. Когда Шведскому флоту слѣдовало выйти въ море для совокупнаго дѣйствія противъ Англичанъ, обнаружилось что не было въ запасѣ пороха; наличныхъ денегъ въ казначействѣ тоже не оказалось, а вексельный курсъ упалъ до того, что безъ огромныхъ потерь Шведское правительство не могло приобрести за границею то, чего недоставало для вооруженія флота. Шведскіе корабли оставались праздными въ Карлскронѣ въ самое рѣшительное время и было очевидно что при такомъ управленіи Швеція даже въ союзѣ съ другими державами ни могла имѣть никакого значенія.

Не бесполезно разсмотрѣть съ нѣкоторою подробностію этотъ политическій вопросъ—первый, который разрѣшить Императору Александру надлежало немедленно по вступленіи своемъ на престолъ.

Великобританія, благодаря превосходству своихъ морскихъ силъ, господствовала надъ морями. Она старалась воспользоваться своимъ преобладаніемъ чтобы упрочить за собою для исключительныхъ выгодъ своихъ подданныхъ

право надзора надъ всѣми судами и во всѣхъ мѣстностяхъ, такъ какъ она считала всѣ моря своимъ исключительнымъ достояніемъ. Не имѣя на морѣ соперниковъ, она присвоила себѣ право не допускать взаимства, т. е. она не дозволяла иностраннымъ кораблямъ поступать съ Англійскими кораблями такъ точно, какъ она сама поступала со всѣми чужими судами. Однимъ словомъ, на морѣ она признавала одно право сильного, потому что сила была на ея сторонѣ. Понятно, что другія слабѣйшія на морѣ государства противились сколько могли этимъ притязаніямъ и старались выйти изъ этой зависимости, столько же оскорбительной для ихъ достоинства, сколько вредной для ихъ торговыхъ интересовъ.

Въ 1780 году Великобританія была въ войнѣ съ своими Сѣверо-Американскими колоніями, на сторонѣ которыхъ были Франція, Испанія и Голландія. Императрица Екатерина рѣшилась воспользоваться затруднительнымъ положеніемъ Великобританіи чтобы положить конецъ Англійскимъ притязаніямъ на господство во всѣхъ моряхъ. Знаменитый союзъ извѣстный подъ названіемъ вооруженнаго нейтралитета (1780 года) былъ первымъ протестомъ противу тѣхъ стѣснительныхъ правъ, которыя до тѣхъ поръ были предоставлены Англичанамъ на морѣ. Сѣверныя морскія державы объявили что онѣ считаютъ неприкосновенными права мореходства и торговли нейтральныхъ державъ, т. е. тѣ самыя права, которыми Англія не дозволяла никому пользоваться на морѣ какъ только своимъ подданнымъ и которыя впрочемъ были окончательно признаны всѣми державами только въ общей деклараціи въ Парижѣ 16 Апрѣля 1856 года. Первая декларація Императрицы Екатерины объ этомъ ея рѣшеніи послѣдовала 26 Февраля 1780 г. и была сообщена правительствамъ Великобританскому, Французскому и Испанскому. Въ томъ же 1780 году Россія, Швеція и Данія согласились чтобы Балтійское море считалось закрытымъ для прочихъ государствъ находящихся въ войнѣ между собою.

Эти правила впрочемъ не долго были соблюдаемы даже тѣми державами, которыя обязались принять ихъ въ руководство. Во время войны съ Россією 1788 года, Швеція дѣйствовала какъ будто бы она никогда не приступала къ вооруженному нейтралитету. Россія послѣдовала этому примѣру и въ свою очередь во время послѣдней войны Екатерины II съ Турцією отступила отъ правилъ изложенныхъ въ ея деклараціи 26 Февраля 1780 года. Наконецъ наше правительство желая обезпечить успѣхъ мѣръ, принятыхъ противъ Франціи по соглашенію съ Великобританіей, въ 1793 году отказалось отъ этихъ правилъ и изъявило готовность содѣйствовать къ тому чтобы нейтральныя державы не охраняли своимъ покровительствомъ торговли Франціи ни на морѣ, ни въ портахъ.

Морскія силы Франціи были уничтожены Нельсономъ при Абукиръ. Для нее было необходимо чтобы мореходство нейтральныхъ державъ было взято отъ надзора постоянного ея врага, Великобританіи. На свои купеческія суда она не могла уже болѣе рассчитывать; чего не было во Франціи могло быть туда доставлено только посредствомъ нейтральныхъ кораблей. Первый консулъ Бонапарте поспѣшилъ открыть Французскіе порты для купеческихъ судовъ нейтральныхъ державъ; государства, которыхъ подданные занимались мореходствомъ, столько выгоднымъ при тогдашнихъ обстоятельствахъ, чрезъ это самое были привлечены къ Франціи и дѣлались противниками Англіи, препятствовавшей сношеніямъ съ ея непріятелемъ. Съ огромными издержками Англичане усиленною блокадою преграждали путь къ Французскимъ портамъ, брали корабли нарушавшіе блокаду—скиперы захваченныхъ судовъ, кушцы, которымъ принадлежалъ конфискованный грузъ жаловались своимъ правительствамъ, и морскія государства вида раззореніе своихъ подданныхъ, въ свою очередь становились въ болѣе и болѣе непріязненныя отношенія къ Англіи.

Когда Императоръ Павелъ сталъ склоняться на сторону Франціи, Русское правительство приступило къ возобновленію вооруженнаго нейтралитета, какъ къ мѣрѣ наиболѣе вредной для Англіи. Немедленно вслѣдъ за тѣмъ Англійскій флотъ явился въ Датскихъ водахъ. Копенгагенскій дворъ долженъ былъ уступить и заключить съ Англійскимъ посланникомъ лордомъ Витвортомъ 29 Августа 1800 года договоръ, по которому дозволялось Англійскимъ крейсерамъ осматривать Датскія суда. Россія должна была готовиться къ подобному посѣщенію и къ одинаковымъ же требованіямъ. Въ негодованіи своемъ Императоръ Павелъ принялъ внезапно рѣшительныя мѣры. Въ Ноябрь 1800 года въ Русскихъ портахъ наложено было амбарго на всѣ Англійскія суда, изъ которыхъ многія успѣли уже принять богатый грузъ. Экипажи арестованныхъ судовъ были отправлены внутрь государства; на все что принадлежало Англійскимъ подданнымъ въ Россійской имперіи наложено было запрещеніе.

Подданные Густава IV, находившіе столько выгодъ въ торговлѣ съ Франціею, раззорялись отъ стѣснительныхъ мѣръ принятыхъ Англичанами противъ каждаго кто только покушался имѣть сношенія съ Французскими берегами. Король Шведскій, оскорбленный въ своемъ самолюбіи, зналъ, что своими средствами онъ не могъ защитить своихъ подданныхъ и готовъ былъ помогать своему могущественному сосѣду въ дѣйствіяхъ противу утѣснителей торговли нейтральныхъ государствъ съ Франціею. Слѣдующее обстоятельство положило конецъ его нерѣшительности.

Испанское правительство распорядилось построить два фрегата для Ба-